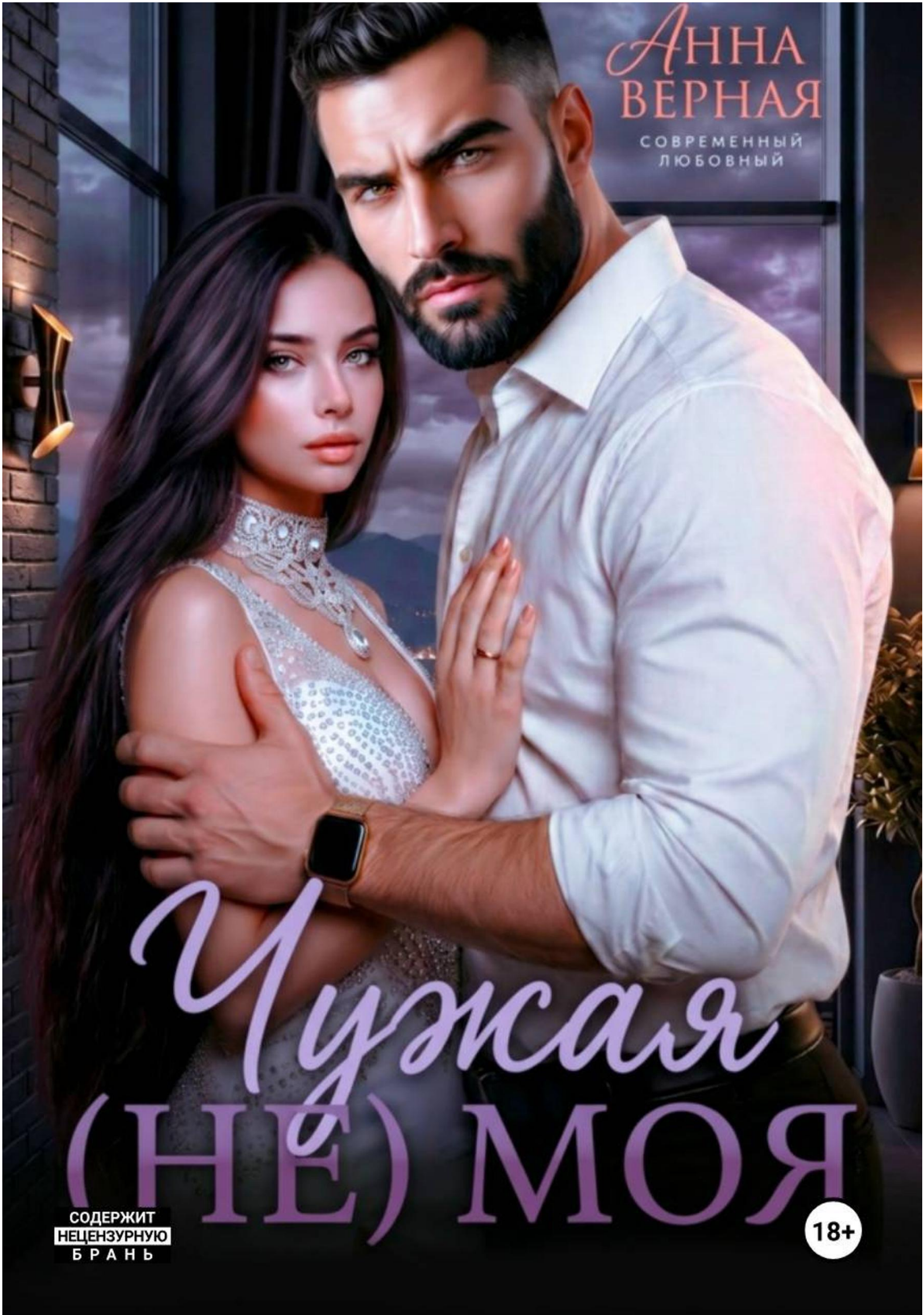

Анна Верная
современный любовный
Чужая (не) моя
содержит нецензурную брань
18+

Анна Верная

Чужая (не)моя

«Автор»
2026

Верная А.

Чужая (не)моя / А. Верная — «Автор», 2026

- Багир! Что ты делаешь? - отхожу от него. Но сбежать не получится. Весь дом, как и все выходы, даже из этой комнаты, под контролем его верных людей. - Я жена твоего брата! Ты не имеешь права так вести себя со мной! - пытаюсь достучаться до его совести.- Жена! - надвигается стеной на меня. - Но ваш брак не настоящий. И этот факт всем известен. Не стоит отрицать очевидное, Рания. Я скажу, что произойдет уже через полчаса. Ваш брак с Наилем расторгнут, и за тобой уже едит твоя семья. Думаю, не стоит рассказывать, что тебя ожидает, когда ты попадешь к ним в руки.Но у тебя есть шанс на спасение, Рания. И этот шанс - я! Я помогу тебе, защищу.- Но не просто так! - понимаю ясно.- Да. - приближается вплотную так, что я ощущаю его дыхание на себе. - Ты здесь и сейчас станешь моей, по своей воле, по своему желанию. Это единственное мое условие, Рания. Выбор за тобой!

© Верная А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 10
Глава 4 13
Глава 5 16
Глава 6 19
Глава 7 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Анна Верная
Чужая (не)моя

Глава 1

Багир Мержоев. 24 года. Владикавказ.

Как и ожидалось, на совет я приехал, полагаю, самый последний. Вижу много знакомых тачек. Не только старших, но и своих братьев. Знаю, что отец снова начнет, как только закончится совет, свои нравоучения.

Старший наследник известного и богатейшего рода опаздывает, проявляя неуважение и непочтение к старшим. Только и в этот раз ничего нового от совета я не жду. Каждый год одно и тоже.

Но в этот раз чую, что повод серьезный. Хотя бы из — за того, что участников, судя по количеству машин, которые все еще продолжают съезжаться, все больше и больше. А количество охраны зашкаливает уже с первого взгляда.

Конкретно этот совет не запланированный. Обычно даты обсуждаются заранее. На моей памяти это впервые, когда отец буквально кричал в трубку, чтобы я тащил свой зад и не смел опаздывать.

Сармат, мой младший брат, уже тут. Что и неудивительно. Ему двадцать один. И иногда мне кажется, что это он старше, а не я. Слишком рассудительный, через чур правильный. И до жути предан нашему роду.

Обожает отца и слушается его во всем. Ему не повезло только в одном. Он младший. И на этом точка. Как бы он не пыжился, ему не возглавлять клан. Такие ебучие правила, сложившиеся годами.

Хотя и я не старший. Но об этом предпочитают молчать и лишний раз не вспоминать. И кажется, только меня одного это обстоятельство бесит и колотит. Остальные просто смирились.

Так легче. Так проще. Мержоевы сильнейший клан. Почти все предприятия в области и ближайших республик принадлежат нашей семье. Нас уважают. Нас боятся. И с нами считаются.

Так было. И так будет.

- Мог бы хоть раз приехать вовремя!

- И тебе привет, Сармат!

Вижу он недоволен и взвинчен, нервничает сильно. Хоть и старается не показывать никаких эмоций. Отец вместе с дядей Эльдаром сидят со старшими и нервно перебирает четками. Увидев меня, только лишь слегка кивает.

Наверное, я единственный человек во всем мире, который способен вывести отца из железного равновесия. И в данный момент его недовольство не только в моем опоздании, хотя совет еще и не начинался.

Дело в том, что я не одет как полагается. Все мужчины здесь в дорогих костюмах, которые для большинства шьют на заказ. И я единственный, который в этом сборище разительно выделяюсь.

На мне обычная футболка и джинсы. Была мысль, заехать переодеться, но тогда бы точно я пропустил начало. Младший брат отца, дядя Эльдар, гораздо более рад меня видеть. Хотя бы на его лице я вижу подобие улыбки на свое приветствие.

Недалеко от нас его сыновья. Юсуф и Фархад. Старшему Юсуфу двадцать два, младшему — двадцать. И снова из — за возраста и они отпадают от претензии возглавить род.

- Знаешь причину такой спешки? - интересуюсь у Сармата, который почти всегда знает чуть больше остальных. - Что случилось, раз в этот раз приехали и из других республик?

- Багир, я тебе скажу больше. Съехались все, даже самые мелкие кланы, представители родов, которых никогда не звали на советы, а лишь ставили перед фактом потом.

- Странно… Никто вроде не помер. По крайней мере об этом уже все бы знали. Да и никаких серьезных конфликтов, брака, ничего важного.

- Вот именно, брат. Но все, кто здесь в напряге. Скоро придет судья и скажет что за повод. Но версий никаких. А ты… Багир, откуда в таком виде? Неужели снова с какой — то шлюхой очередной развлекался?

Усмехаюсь про себя. В чем — то брат прав откуда я приехал. Но никто не знает с кем именно я был. Узнали бы члены нашей семьи, и вот тогда точно рванет настоящая бомба. Но я с детства привык играть с огнем.

Адреналин это мое. Я делаю все, чтобы никто не узнал кто именно греет мне постель. И не за себя я боюсь или за девчонку. Просто мне пока выгоден наш с ней союз, благодаря которому я получаю нужную для себя информацию, которую никто из наших людей для меня не достанет.

- Почти все в сборе!

В огромный зал входит судья. Это не тот судья, который выносит приговоры в судах. Это тот, который регулирует конфликты во всех кланах, способствует перемирию, согласовывает браки, чтобы добиться выгодных союзов.

С ним никогда не спорят. А еще здесь запрещено применять оружие. Открыть стрельбу здесь во время совета равносильно смерти и изгнанию из своей семьи. За пределами территории судейского поместья можно хоть перестрелять друг друга.

Но только не здесь, не в этих стенах. Его приветствуют все стоя. Даже те, кто на вид старше самого судьи. В огромном зале становится слишком душно. Народу все больше и больше, как и вопросов, в отличии от ответов.

Еще несколько минут все чего — то ждут, а потом дверь с шумом раскрывается. Чувствуется даже уличный сквозняк. Все взгляды устремлены на вход. Как и мой, как и всех присутствующих.

Сармат и многие не понимают, кто именно пришел на совет, на котором их и в помине не должно быть. Во всех смыслах и я не должен знать кто они, из какого рода. Но я, мать их знаю, кто это.

- Джабаровы! - слышатся перешептывания вокруг. А еще я чувствую даже страх некоторых. Я устремляю взгляд на отца и вижу, как он с силой сжимает четки. Как в бешенстве окидывает взглядом судью. Я даже четко вижу, как он в шаге от того, чтобы нарушить закон и взяться за оружие.

Эту фамилию повторили за секунды десятки раз. Эта семья чужаки на наших землях. Более того, они нам кровные враги. Единственный род, который мы мечтаем полностью истребить с лица земли и ни одного из них не оставить в живых.

Все знают, как люто ненавидят друг друга Мержоевы и Джабаровы. Наша вражда длится очень давно. Еще наши прадеды враждовали. Единственные семьи, которые так и не заключили ни разу даже хрупкого перемирия.

Любые попытки в прошлом всегда заканчивались горой трупов. И наши области на несколько лет погружались в войну, в которой ни разу не было ни победивших, ни проигравших.

Потери были у всех. Даже среди членов семьи с обеих сторон, которых мы всегда будем оплакивать.

- Брат, ты что — то понимаешь?! Что за херня?

Даже Сармат в шоке и не выбирает выражения. Я молчу и осматриваю каждого члена этой ублюдской семьи. Вернее их мужчин. Я знаю как зовут каждого из них. Я почти все про них знаю.

- Явуз Джабаров! - обращается судья к самому старшему из них. - Надеюсь, ваша дорога была легкой и не возникло никаких проблем при въезде в город.

Седой мужик в отличии от остальных присутствующих даже ни капли не нервничает. Ведет себя так, как будто это он на своей территории, а не чужак в этих краях. Редкостный ублюдок. Наш клан отличался жестокостью.

Но рядом с их родом меркнет даже самое страшное зло.

Друзья, моя спонтанная летняя новинка. Очень эмоциональная, с неожиданными сюжетными поворотами. Скучно не будет точно. А еще вы никогда не будете знать, что нас ожидает.

Нас ждут властные кавказские горячие мужчины, криминал, сильные эмоции, чувства на грани, запретная любовь. Одним словом, все то, что вы так любите и что всегда держит в напряжении.

Но а наши герои ждут вашей поддержки, лайков, комментарий. Все чего вам не жалко!!!

Глава 2

Рядом со старшим Джабаровым его три сына и трое внуков. У каждого свои скелеты в шкафу и есть что скрывать, даже друг от друга. Старшие сыновья такие же как и Явуз, жестокие и беспринципные.

Вопрос в кого младший, как и его дети? Совершенно отличаются от своей семейки. Даже бизнесом легальным занимаются и что странно, совсем не повязли в криминале, как остальные.

Каждый из Джабаровых внимательно осматривает окружение. На их памяти такая встреча в одном месте со всеми тоже впервые. Не все хотят вести дела с ними, так как любая ошибка грозит смерти.

Они никогда не разбираются и никогда не идут на компромисс.

Как только глаза Явуза и моего отца пересекаются, начинается что — то невообразимое. Даже воздух вокруг становится тяжелым, липким.

Явуз усмехается, понимает, с каким трудом держится отец, да и дядя Эльдар тоже. Я и сам на грани.

- Благодаря вашей поддержки. - даже голос у него противный. - Добрались… - и снова этот взгляд на отца. - Относительно нормально. Но признаюсь честно, рассчитывал, что город выглядит лучше.

Видно, не везде добралась рука хозяев города. Да и с дорогами не все так хорошо. На моей земле все гораздо лучше.

- Мы же сюда не дороги приехали обсуждать! - все — таки отец не выдерживает и выпаливает на Явуза в гневе. Тот этого и ждал. Специально при всех провоцирует.

- Не отрицаю этого факта, Явуз! - снова берет слово судья. - Скоро большинство из нас здесь соберется на вашей территории и лично проверит, как обстоят дела на твоих землях.

Теперь уже и старик Джабаров меняется в лице, хотя и держит маску. Его сыновья переглядываются и ничего не понимают. Судья не из тех кто шутит. Он рукой показывает, где сесть Джабаровым, прямо напротив отца. Между ними почти нет расстояния. И их взаимная ненависть вот — вот взорвет все здесь к чертям.

- Не буду томить всех! - наконец начинает судья. - Как вы видите, сегодня собрался самый огромный совет за последние десятилетия. Даже мой предшественник не собирал никогда такие. Даже когда объявлялся новый глава клана. И причина этому есть.

И этой причиной являются ваши оба семейства. - смотрит по очереди на всех нас.

- Не нужно говорить, как все устали от вашей вековой вражды. Сначала это была война из — за ресурсов. Ваши главы не могли поделить землю, воду, даже горы. А позже… позже началась кровная вражда.

В каждом поколении каждый из вас теряет несколько членов семьи. Плюс ваша война мешает развитию бизнеса. Все устали. Все хотят спокойствия. Свободно перемещаться, не бояться за свои семьи, когда принимают чью — то сторону.

Перевес силы всегда были разным. В одно время процветал один клан, когда второй испытывал серьезнейшие трудности. И наоборот, и так по кругу. Сегодня… здесь будет поставлена точка. Раз и навсегда. Мы скрепим мир договором.

И кто его нарушит станет изгоями везде, врагом для остальных кланов.

- Это исключено! - начинает говорить старший сын Явуза Умар. - С Мержоевыми у нас нет никаких общих интересов. Не за что даже зацепиться. Им нечего нам предложить. Да и у нас нет никакого интереса. Джабаровы десятилетия процветали почти без поддержки других кланов. - он презрительно окидывает остальных старейшин. - Так как почти все выбирали их сторону.

Так и знал, что зря приехали. Чтобы быть посмешищем! Отец, поехали домой. Наше пребывание закончено.

Судья выставляет руку и уже совсем другим тоном продолжает:

- Здесь я принимаю решения, когда и кому стоит уезжать. Я наслышан о ваших характерах. Сразу знал, что легко и просто не будет. Но я сказал, что войне сегодня конец. Ваши люди смогут спокойно перемещаться на чужих территориях с этого дня.

И кто сказал, что дело касается конкретно денег или контрактов? Гарантом перемирия станет союз. Брак.

- Нет! - подрываются вместе Явуз и мой отец. А меня в пот кидает, сжимаю кулаки. Если это то, что я думаю, то дело полная херня.

- Я не отдам ни свою племянницу, ни свою дочь ни за кого из этих… - отец кивает на троих внуков Джабаровых. - И их девок тоже не надо в мою семью. Нам не нужно кровосмешение. Я против.

- Я тоже не отдам никого из своих внучек. У них уже у всех есть женихи. Всем известно, когда состояться никахи. Я не стану ничего менять ради…

- Брат! - не сразу услышал, что меня шепотом зовет Сармат, пока назревает настоящая заварушка. - Они что могут нашу Амину?

- Нет! - рычу я. - Никто из их ублюдков не получит нашу сестру.

Даже представлять не хочу, что с ней могут сделать Джабаровы. Нет, только не наша сестренка. Ту, которую мы всю жизнь оберегали от всего, самого светлого человека в нашей семье. Ей только исполнилось восемнадцать.

И в отличии от нашей кузины Суны, которая старше Амины на год, ей так и не подобрали еще жениха. В нашем роду только две девушки. И ни одну без боя мы не отдадим. В их — трое. Но про одну лучше вообще не говорить вслух.

- Я не женюсь ни на ком из них! - ставит ультиматум брат. К нам подходят Фархад и Юсуф. И они настроены точно также. В зале начинается шумиха, споры, даже крики. Да, этот совет точно запомнится очень надолго.

- Нам тоже не нужны девки Мержоевы! Они всегда считались грязными и доступными…

- Да ты совсем охренел! - не выдерживаю и в секунды оказываюсь рядом с Явузом. Стряхиваю его с силой и уже поднимаю кулак.

- Сын! Багир! - я не слышу голоса, но мой кулак замирает в миллиметре от его рожи. Я понимаю чем грозит, если я нанесу удар. Все понимают. Старик усмехается.

- А вот, кажется, и следующий наследник клана. - усмехается мне в лицо. - Посмотрите кто будет его возглавлять! Хорошая и достойная смена!

- Багир! Хватит! - Сармат тянет на себя, и я откидываю Явуза, как кусок грязи. Знал бы он про женскую честь и доступность. Ничего, этот козырь я приберегу, ни сейчас, ни здесь.

- Тихо! - повышает голос судья. - Вы смотрите на наследников здесь и называете тех, кто меня не интересует. Но как же те о которых молчат?! Ведь есть у каждой стороны тот, о ком не вспоминают и не говорят вслух, предпочитая и вовсе забыть о их существовании.

Глава 3

В зале повисает тишина. Все начинают переглядываться, перешептываться. И если про нас многие знают, то про Джабаровых никто ни сном ни духом. Это читается на лицах каждого присутствующего.

Даже у Явуза моментально перекашивается физиономия. Вместо хозяина и вершителя чужих судеб я четко читаю на его морщинистом лице растерянность и озадаченность. Наверное, впервые в жизни Явуза Джабарова взяли врасплох.

Еще и при всех. Он переглядывается со своими сыновьями. Между ними только им известный немой диалог.

- Я сейчас. - продолжает судья. - Про Наиля Мержоева, вашего племянника, сына покойного Зафара. Именно он должен был и возглавить ваш клан. Если бы… если бы не та страшная трагедия пятнадцать лет назад.

Я лишь на мгновение позволяю себе закрыть глаза и постараться сделать вдох. Судья только что озвучил вслух самое огромное наше семейное несчастье. Наиль, мой двоюродный брат, старше меня на год.

Но до той аварии мы с ним всегда держались вместе. Оба чудили и выводили родителей из себя. Покрывали друг друга и хранили общие секреты. Так, мы думали, будет всегда. Он должен был возглавить клан, а я стать его правой рукой.

А потом авария. Пятнадцать лет прошло, но вопросы так и остаются. До сих пор никто не знает, почему дядя Зафар сорвался среди ночи, взял только Наиля и его няню и решил куда — то уехать, никому не сказав ни слова.

Его разбитую машину нашли за городом, вернее, что от нее осталось. По официальной версии дядя не справился с управлением. Но это бред. Он как и все мы отлично умел водить. И точно бы не лихачил, особенно если в машине находился его сын.

Да и за своими машинами он сам следил. Они всегда были исправлены и в полном порядке. А после как выяснилось, и с машиной оказались неполадки. Бред, который мы до сих пор не можем принять.

К тому же почему именно няня была с ними? Дома осталась его беременная жена, тетя Асма на последних сроках. Из — за случившегося у нее начались преждевременные роды, и Суна родилась немного раньше срока.

Дядя и прислуга скончались на месте, похоронив с собой все ответы. Вживых остался только Наиль. Вернее… подобие моего брата. Авария покалечила его, сделала инвалидом. С тех пор брат не разговаривает, ни единого слова за пятнадцать лет.

Не обслуживает себя сам. Его жизнь — это инвалидная коляска, штат из нескольких человек и мать, которая взяла на себя полностью заботу о сыне и не отходит от него ни на шаг. Первые годы мы надеялись, что Наиль встанет на ноги и поправится полностью.

Но время шло, а лучше ему не становилось. Лишь только хуже, с каждым годом прогнозы врачей все плачевнее. Вначале Наиля звали на все детские семейные праздники. Он молча сидел в коляске, когда остальные дети веселились.

Но играли и смеялись все кроме меня. Я не мог веселиться, когда мой брат молча страдал от боли. Не знаю откуда, но я точно знал, что ему больно. Хотя его мать упорно утверждала, что он ничего не чувствует.

Однажды мне показалось, что Наиль понимает, чувствует. Вроде бы даже на его глазах показались слезы. Но его мать тут же его забрала и сказала, что этого не может быть.

С каждым годом Наиля стали звать все реже и реже. И в конце концов он несколько лет уже как не присутствует на семейных праздниках. Более того, все мы навещаем его от силы пару раз в год и то не задерживаемся рядом с ним более часа.

Не потому что нам некогда, а потому что больно. Больно и невыносимо смотреть на его страдания. Многие говорят, что именно Наиль платит за все грехи нашего семейства. Уже никто и не надеется на его выздоровление.

Никто не ждет услышать его голос. Я и сам видел его уже давно. И именно об этой боли мы не говорим за семейными ужинами. Даже его день рождения мы не отмечаем. А теперь о нем говорят при всех, как о товаре, о вещи.

- Что Наиль? - взрывается отец. - Мальчик доживает свои годы в уединении со своей матерью.

- Да, но он жив. Жив. И он старший Мержоев. - продолжает судья. - В нем течет ваша кровь. Я помню каким был его отец. Зафар был настоящим горцем, чтил традиции.

Снова повисает тишина. Отец снова перебирает нервно четки.

- При всем уважении я не понимаю о каком браке может идти речь в такой ситуации. Звучит как насмешка и оскорбление.

- Отнюдь, Динар. Дослушай до конца. Понимаю о чем ты. Брак должен быть равным. Так он и будет таким. Правда, Явуз? - переключается на старика Джабарова, который судя по всему уже понял к чему все идет.

- Сам расскажешь или… Наверное, все — таки я. Речь теперь о твоей внучке Рании. Ей, кажется, исполнилось двадцать.

Даже я подрываюсь, словно получив удар в спину. Что за херня? Какая на хрен внучка? Я знаю все о его трех внучках, но ни о какой Рании никогда и слова не слышал.

- Рания, дочь твоей исчезнувшей младшей дочери Камиллы. Ведь до сих пор ее так и не нашли. Зато остался ее единственный ребенок. Девочка, о которой никто не должен знать. Но я узнал и уже давно.

Дело судьи знать обо всех детях кланов. И неважно с каким здоровьем они родились. Явуз, ты скрываешь девочку. Никто здесь кроме вас даже не догадывается о ее существовании.

- Отец! - Назар Джабаров первый подбегает к отцу, когда тот начинает задыхаться на месте.

- Охренеть у них секреты! - недоумевает наш Фархад.

- Согласен! Двадцать лет скрывать родную внучку. Каким же ублюдком нужно быть. - матерится Сармат.

- Мы уезжаем! - твердо говорит Назар.

- Нет! Джабаровы никуда не едут. - откашливается Явуз. - Вы не знаете об этой девчонке ничего.

- Почему же, Явуз. Мне точно известно, что она также как и Наиль долго болеет. И тоже недееспособная. Она же даже живет со служанкой. Так ведь? Не думай, Явуз. Ты все равно не отгадаешь, как мне стало известно о ваших семейных тайнах.

Но пришло время их открыть всем. Наиль Мержоев и Рания Джабарова должны пожениться. Заключим никах.

- Их брак обречен. - отвечает отец. - Если их девчонка в таком же состоянии как и наш Наиль, то…

- Их брак будет без наследников. - судья завершает фразу за него. - В данном случае речь не о наследниках и кровосмешении. Ведь не одна сторона этого не хочет. Главное брачный союз и перспективы, который принесет этот брак.

Никому не нужны общие дети. Важен сам факт объединения. Даже традиционной свадьбы не будет. Никакого торжества, ничего. Мержоевы приедут в определенный день за девушкой и заберут ее.

На этом все. Единственное, все кто сейчас находится здесь, будут присутствовать во время передачи девушки. Все кланы должны точно убедиться, что никах заключен. Жених и невеста не нужны, только их представители.

Даже можно обойтись без махра. Будем считать это просто выгодной сделкой для всех сторон. Только нужно будет назначить махрама невесте. Но тут проблем нет.

Судья переводит взгляд на меня.

- Багир. Твой наследник, Динар, станет махрамом. Именно он проследит за безопасностью девушки. Слышал, что даже горы готовы расступиться перед твоим сыном. Он справиться с этой задачей.

И жених с невестой должны будут жить вместе в одном доме под одной крышей. Багир тоже возьмет эти подготовки на себя. Найдите подобающий штат, раз есть у обоих нюансы.

Я слушал и охреневал с каждым словом судьи, казавшимся абсурдом.

- Так что? Ваше согласие хотят слышать все присутствующие.

- Сколько у нас дней? - встает с места Явуз.

- Три. Ровно через три дня Мержоевы приедут за девушкой.

- Никаких сватов, махра, ничего. - кивает Явуз. - Пусть забирают девчонку. Во время никаха обсудим выгоду. Пусть будет так, судья. Джабаровы дают свое согласие.

Глава 4

- Мержоевы тоже согласны! - глухо отвечает отец. Решение за ним. Именно он опекун Наиля. Дальше идут какие — то общие вопросы. Но большая часть присутствующих все равно в шоке.

- Брат, куда ты? - перехватывает меня возле тачки Сармат. - Ты же домой едешь? Нам нужно семьей все теперь обсудить. Сообщить нашим женщинам. Но главное Асме. Не думаю, что она будет от этого всего в восторге.

Она уже столько лет живет с Наилем. Даже Суной толком и не занималась. При живой матери она словно сиротой росла.

- Нет, у меня еще дела! - строго отрезаю и усаживаюсь в тачку.

- Ты рехнулся, Багир! У нас тут такие дела, а ты снова! Ты нужен отцу, нам всем. В конце концов ты махрам и времени в обрез.

- Сармат, я понял что от меня требуется. Но у меня дела! - повторяю с нажимом и срываюсь с места. Стоит только отъехать, набираю звонок, на который мне отвечают после первого же гудка.

- Уже соскучился!?- слышится тошнотворный наигранный голос.

- Где ты?

- У! Да ты, малыш, не в настроении. А должен быть, мы же так отлично потрахались. Даже за рулем чувствую, как у меня все там внизу горит после тебя.

- Захлопнись! За малыша я тебя…

- Что ты меня? - слышу смех, который меня всегда бесил. - Куда трахнешь? Как накажешь? Я сейчас за рулем, уже в нескольких километрах от твоего города. Хочешь, я остановлюсь и потрогаю себя, а после кончу только от твоего властного голоса?!

Сжимаю телефон так, что кажется, он сейчас раскрошится в моих руках. Но эта сучка мне пока нужна. Пытаюсь сам с собой договориться, чтобы при встречи не свернуть суке шею.

- Разворачивай свою тачку и гони обратно в наше место.

- Багир! - голос резко меняется. Уже не такой храбрый. Она не может меня не послушаться и отказать. Но и согласиться тоже. И на все есть свои причины. - Ты же знаешь, я не могу! Хреновая шутка!

Я не против, если хочешь потрахаться, найди другую. Я даже возражать не стану. Но вернуться обратно! Ты знаешь, у меня времени рассчитано на минуты. Я не могу!

- Можешь! И мы оба это знаем. У тебя останется время!

Скидываю звонок. Я и сам не в восторге снова с ней встречаться, но сейчас мне нужны ответы. Невзрачный домик в спальном районе. Рядом минимум соседей и то только старики. Идеальный вариант для таких встреч.

Ждать приходится к счастью недолго. Пока ждал ее, переваривал весь совет, прокручивал все новые факты. Шум подъезжающей машины я услышал за несколько метров. А потом звон калитки, быстрые шаги на высоченных каблуках.

Она нервничает. Стопроцентно нервничает. Но мне похер до ее состояния. Продолжаю стоять спиной к двери.

- Багир! Что происходит? Мне не нравятся такие фокусы.

Медленно поворачиваюсь и делаю шаг к ней. Она сразу тушуется, пятится назад. Наверное, вид у меня сейчас не самый добродушный.

Несмотря на то, что мы с ней отлично трахаемся, она прекрасно знает, каким я могу быть в бешенстве и без настроения.

- А! - вздрагивает, когда ударяется об угол комода.

- Еще раз, привет… Самира.

Самира Джабарова. Одна из внучек Явуза. И не просто одна из них, а самая любимая. Как и ее брат — близнец Ибрагим, который тоже присутствовал на совете.

- Я искренне полагал, дорогая Самира, что между нами не может быть никаких секретов. - нарочно говорю мягко. Но эту стерву не проведешь. Она понимает, что сейчас ни какая — то игра. Я зол и очень сильно.

- Ты же хорошая девочка, Самира. - слегка хватаю ее за шею, чувствую как бьется ее пульс. Бешено. Можно просчитать каждый удар. Как бы она не храбрилась, но Самира боится меня. Хотя и продолжает держать маску стерву.

- Мне нравится, когда ты держишь меня за горло, когда трахаешь, Багир. Я уже вся мокрая и возбужденная. Хочешь проверить и убедиться? Я хочу тебя, Багир. Прямо сейчас. Хочу твой член глубоко внутри меня. Хочу жестко. Привяжи меня и трахни как свою шлюху.

- Заткнись, Самира! - сжимаю ее шею сильнее и встряхиваю. - Почему не сказала, что твои едут в мой город? Что их позвали на совет? Почему?

Она впивается ногтями в мою ладонь, царапается, пытается ослабить хватку на своем горле. Но ни черта у нее не выходит.

- Ты же понимаешь, что я такое не спущу!

Наконец убираю руку. Она начинает сильно кашлять и хватается за горло.

- Ты идиот, Мержоев. Теперь на моей шее останутся синяки. У моих появятся вопросы.

- Вопросы будут, Самира, если они увидят. Но ты изворотливая стерва. Придумаешь что — нибудь, а братец как обычно прикроет. Но я возвращаюсь к своим вопросам, Самира. Почему не предупредила о таком?

- Да я и понятия не имела, Багир! - начинает врать.

- Самира! - усмехаюсь. - Не зли меня еще сильнее. Это плохо для тебя закончится. Даже братец не поможет. Хочешь, чтобы о нашем грязном секрете узнал твой дед вместе с остальными?

Она хлопает глазами. Конечно, я блефую. Такой скандал накануне никаха мне не нужен.

- Ибрагим не мог не сказать тебе.

- Да, я знала, Багир! И что? Подробностей никто не знал. Дед сам был в шоке. Их же никогда не звали в эти края. Я клянусь, не знаю в чем причина. А не сказала потому, что хотела, чтобы ты дар речи потерял, когда увидишь моих.

А так… если бы знал заранее. Признай, такого эффекта бы не было. Ты же впервые видишь наших мужчин вживую. Скажи, дед у меня еще тот старикан. Да и отец с дядьками. Но у меня действительно не так много времени. Еще ехать обратно, машину нужно успеть поменять и приехать незамеченной до смены охраны.

Так все — таки, что было на этом совете такого, что ты сам не свой?

- Узнаешь подробности у братца. Меня интересует другое, Самира. Кто такая Рания и почему я о ней не слышал раньше от тебя?

- Кто?! Какая Рания? Не понимаю?

- Рания Джабарова, Самира, твоя сестра.

- Ра… - Рания?! - Самира медленно опускается на кресло и в голове прокручивает свое.

- Твою же! - поднимает на меня растерянные глаза. - Откуда ты узнал про нее?

- Вопросы здесь и сейчас задаю я, Самира. Мне нужны ответы. Немедленно!

- Она моя сестра двоюродная! Дочь моей тети Камиллы. Она была самым младшим ребенком у деда. Я о ней почти ничего не знаю кроме имени. Клянусь Аллахом, Багир! Не знаю! Там какая — то давняя семейная история, тайна, о которой никто не говорит и не рассказывает.

Я понятия не имею, что у них произошло. Все началось еще до нашего рождения. Но в детстве я только и помню, как дед с ума сходил в поисках своей Камиллы.

К нему все боялись подходить, но мы с Ибрагимом всегда были любопытны. У нас были тайные места в доме, и мы старались подслушивать из — за любопытства. Но все равно толком ничего так и не слышали.

Дед со своими сыновьями искал дочку. Долго, несколько лет. А потом нашел. Но не привез ее домой. Мы с Ибрагимом уверены, что ее нет вживых. О Камилле вообще нет никаких упоминаний в доме. Мы не знаем, как она выглядела, когда у нее день рождения.

Ее комната напрочь закрыта и вход туда запрещен. Нет ни одного ее портрета, ни единой фотографии. Не осталось ни одной вещи, напоминающей, что она вообще когда — то существовала.

Я знаю точно, только дядя Хазар о ней грустит и помнит. За это он в нелюбимчиках у деда. Так вот… однажды. Это было ранним утром, на рассвете. Тот рассвет был кроваво — красным, словно в то утро многие ушли из этой жизни.

Мы с Ибрагимом не помним еще одного такого похожего. В то утро дед вернулся с остальными не один. Мы с братом прятались и тогда впервые мы увидели их.

- Их!?

- Да. Эту Ранию и ее брата.

- Что!? С ней был еще и брат? Мальчик?!

Самира с бледным лицом лишь кивает, а я охреневаю, сколько же сегодня я узнал и сколько мне еще предстоит узнать.

Глава 5

В то утро мы не видели их лиц и не слышали их голосов. Только лишь их плач. - Самира поднимает на меня свои глаза, в которых лишь пустота. Ей плевать на все и на всех, если это не касается ее лично.

- Дальше! - ускоряю ее медлительность.

- Не знаю, Багир! Клянусь! Их увели куда — то и больше мы об этих двоих ничего не слышали. Только лишь раз, спустя три года дед вместе с отцом и дядьками сказал, что у него для нас дело.

Он не взял тогда с собой женщин. Только дети и мужчины. Тогда мы снова второй раз в жизни увидели эту… Ранию. - кривится Самира. - Она, оказывается, все эти годы странным образом жила с Маликой.

- Это кто еще?

- Верная наша служанка. Ее семья поколениями работала на нашу. Я ее помню. Дед и отец ее всегда хвалили. Но она потом пропала из дома, как раз в тот самый момент, когда привезли тех двоих.

Не знаю почему эту больную отдали именно ей. Ничего не знаю. Когда мы приехали, увидели жалкое зрелище. Она… она…

Самира хватает со стола бутылку воды и делает жадный глоток.

- Эта Рания не разговаривала, просто мычала. В огромных очках, пальцы скручены, толком и не стояла на ногах. До нее было даже стремно подходить, не то что касаться. Мы с Ибрагимом хотели тут же уехать.

Саида, Диляра, Раиль и Карим смотрели на нее по — разному. С сочувствием, с жалостью, с интересом, но не с презрением как мы с Ибрагимом, и которого было в избытке у деда, отца и дяди Тамаза.

Только дядя Назар еле сдерживал слезы. И этим злил деда как всегда своей чрезмерной жалостью и добротой ко всем. Тогда дед и сказал, что она позор всех Джабаровых. Темное пятно на нашей репутации.

Что она недостойна ходить по земле и дышать воздухом. Что она жива только лишь потому, что он был обязан чем — то Малике. Потом дед обратился к нам, к своим внукам. Он сказал, что мы можем проявить к ней всю агрессию и показать как захотим насколько презрительно относимся к тому, что в ней течет наша кровь.

- И…

- Кроме меня и Ибрагима никто из детей не подошел к ней. Слабаки! - усмехается сука. - Ибрагим держал ее, а я била. Но била, это громко сказано. Но я старалась угодить деду насколько это возможно для одиннадцатилетней девчонки.

Даже Раиль с братцем Каримом отворачивались и ревели как девки. Дед потом уже дома прошелся и по ним. Запретил месяц выходить из дома. Загрузил работой по уши, тогда как мы, наоборот, отдыхали.

Больше ее мы не видели. Никогда. И честно, до сегодняшнего дня я и не вспоминала про нее. Совсем забыла про ее существование. Больше дед не устраивал нам такие зрелища. И слава Аллаху!

Я знал, что Явуз жесток, но не настолько. С каждым новым открытием старик все больше стирает граней. Мне плевать на всех Джабаровых, но даже от этого рассказа впадаешь в ступор.

- А мальчик? Ее брат?

- А вот где пацан никто не знает. Да и вообще не уверена, что мои братья и сестры вообще в курсе о нем. Это мы стали тогда случайными свидетелями. Его не было у Малики. Я не знаю, что с ним, где он. И вообще жив или нет.

Да и плевать мне на него. Сдох если и ладно. Если его контуженная сестрица — позор нашей династии, то значит и он тоже. Так что и отлично, если его уже давно нет.

- Позор династии, говоришь! - смотрю в ее блядские глаза. Всегда знал, что она редкостная сука. Но наивно полагал, что возможно хоть к своим у нее другое отношение. Но нет! Кроме братца Ибрагима, она никого не воспринимает.

Вряд ли уважает, но хотя бы хоть в чем — то слушает. Какой раз ловлю себя на мысли, слава Аллаху, что в нашей семье не так. Пусть и бывают разногласия, ссоры, крики. Но мы всегда друг за друга.

И ни у кого и в мыслях не было сдать Наиля в интернат или в специальный пансионат. Да, мы не особо навещаем его, но не отказались и не откажемся. А этим плевать. Они и друг друга бы перерезали.

Это она с Ибрагимом позор всей их ней династии. Именно ее брат и должен возглавить их клан. В тот же день наступит и конец Джабаровых. На наше счастье, Явуз явно этого не видит.

- Ну а теперь твоя очередь, Багир! Почему ее имя всплыло именно сейчас? После этого странного совета? Разве мог кто — то о ней узнать? Уверена, дед тщательно скрывал этот факт.

Я не отвечаю, быстро хватаю со столика ключи и телефон и быстрее хочу покинуть это место.

- Даже не попрощаешься, Мержоев! Скотина! - вопит во весь голос.

Быстро трогаюсь и сваливаю на хрен. Чувствую, словно помоями облили. Включаю звук на телефоне и сразу обнаруживаю кучу пропущенных.

- Да, отец! - перезваниваю сам. Уже готов услышать от него крики, нравоучения. Но в ответ непривычная тишина и его шумное дыхание. - Отец! - повторяю снова.

Он, конечно, сильный мужик, но все равно не молод уже. Да и совет его точно подкосил. Не каждый день тебе предлагают объединиться с твоим кровным врагом. Еще и таким способом.

- Я хочу видеть тебя, сын! Прямо сейчас.

- Я скоро буду!

- Нет, Багир! Не дома, а в семейном особняке Мерзоевых.

Отец не ждет моего согласия. Просто сбрасывает звонок. Значит он не поехал домой. Наш особняк, похожий скорее на замок, находится прямо в горах. Мы там очень редко собираемся. После смерти деда отец должен был обосноваться именно там как глава.

Но он предпочел жить в городе, как мы все предполагали, ближе к цивилизации и чтобы легче заниматься делами рода. До родового поместья ехать больше часа. Есть время все переварить, прокрутить все факты в голове. Вряд ли отец знает столько сколько известно мне. Дорога заканчивается быстро. Вокруг темнота. Отцовский внедорожник замечаю сразу. Он приехал сам за рулем без водителя и без охраны.

Рядом только охранники и работники самого поместья, явно не ожидавшие приезда хозяев. Даже Эльдара и Сармата нет. Никого. Отец пожелал видеть только меня. Он встречает меня стоя спиной в гостиной напротив портрета моего предка. Основателя нашего рода.

Я чувствую запах табака и алкоголя. Отец редко выпивает и еще реже курит. Не хило его труханул. Мои шаги он слышит сразу, хоть и не спешит оборачиваться.

- Ахмад Мержоев! - продолжает смотреть на портрет моего предка в черкеске и папахе. - Мой смелый и отважный прапрадед. Он по праву сильнейший в нашем роду. Когда — то у него не было ничего своего. Сирота без своего жилья, который только и выживал, что обрабатывая чужую землю.

Именно в этих горах он и встретил свою горянку, свою единственную и любимую женщину, Манису. Дерзкую, красивую. Их первая встреча и была судьбоносной. Все знают как в этих местах красиво.

Особенно когда расцветают поля. Он увидел впервые Манису на коне, когда пас скотину, без седла. Она была так свободна, так держалась на коне. Ахмад влюбился с первого взгляда и единственный кто смог догнать ее в этих самых горах.

Он ей тут же пообещал, что обуздает ее. Но Маниса была из очень знатного и богатого рода. Ее ждал жених. На днях должна была состояться ее свадьба. Родители знали какой характер у их дочери и разрешили перед никахом ей прокатиться на своей любимой лошади.

Ахмад не побоялся и явился на свадьбу. Сказал, что не уйдет без Манисы. Единственный способ, убить его прямо на свадьбе. Гости решили развлечься и поставили против него самых сильных бойцов республики.

Ахмад победил всех голыми руками. Как не возмущались родители жениха, но отец Манисы отдал дочь за нищего Ахмада. Он разглядел в нем силу, которой и в помине не было ни у одного из горцев.

У них было одиннадцать детей. Он работал сутками и сделал наш род самым сильным. Этот замок он начинал строить сам. После него это делал его старший сын и так из поколения в поколение. До сих пор поместье постоянно реставрируется. За всю жизнь Ахмад не разу не посмотрел на другую женщину.

Не взял себе вторую жену, когда нажил состояние. Он всю жизнь был предан единственной женщине. До самого конца, до последнего вздоха. Он завещал, что в родовом поместье Мержоевых будет жить со своей семьей не самый старший, а самый сильный.

Кто никогда не побоится выступить против всего мира. Здесь жили все. Все, кроме меня.

- Да, отец, я знаю. Но это же не потому что ты слаб, а потому что сейчас другое время. Все дела в городе, в столице республики…

- Багир! - прерывает отец. - Это отмазки. Дело не в бизнесе. Просто.. - его голос становится совсем глухим. - Я не смог как Ахмад пойти против всех. Не смог сражаться за ту, которую полюбил с первого взгляда.

Я не понимаю ни хрена и поднимаю брови.

- Отец! У вас же с матерью не было никаких проблем. Семьи не враждовали.

- А кто сейчас говорит о твоей матери, Багир?! - с горечью усмехается отец. - Я говорю совсем о другой женщине, сын.

Пауза. Как мне кажется очень долгая. Мне кажется, я уже услышал достаточно за сегодня, но отец решает добить окончательно и контрольным выстрелом произносит:

- Да, о другой. О той, которую любил и люблю. О Камилле Джабаровой.

Глава 6

Мне кажется я ослышался и ощущение, что слышу своего отца впервые. Его голос, который всегда звучал твердей стали, сейчас от каждого звука становится глухим. Динар Мержоев смотрит на меня внимательно.

Не знаю, что именно он хочет услышать или увидеть во мне, но все чего хочу я, это проснуться и считать прошедший день сном.

- Багир! - сквозь туман слышу голос отца. - Понимаю, ты мягко говоря в шоке и есть от чего. Мы с твоей матерью хорошо жили, отлично ладили, не ругались и не выясняли отношений. Лейсан — отличная жена и мать.

Она родила мне троих детей. Послушная. Кроткая. Опускает взгляд, когда это нужно, и никогда не перечит и не задает лишних вопросов. Ни разу за столько лет не вывела меня из себя. Идеальный вариант для любого мужчины. Отец был прав, когда выбрал нам с Эльдаром жен.

- Но ты не любил маму. - улавливаю главное. - Никогда. Так и не смог полюбить ее.

- Не смог. - мгновенно соглашается. - Я ее очень уважаю. И признаюсь честно, пытался увидеть в ней и не раз любимую женщину. Но… перед глазами всегда была Камила. Я бы мечтал стереть ее образ.

Забыть какого цвета ее глаза, как пахнут ее волосы. Но… не смог. Я не знаю, сын, любовь это для мужчины или просто желание с первого взгляда обладать женщиной. А может просто вожделение.

Я мог, но не взял вторую жену. Не мог так обойтись с вашей мамой. Но у меня были женщины. За эти годы их было не мало. Понимаю, не такое хочет слышать сын о своем отце. Но признаюсь как есть.

Я мечтал забыться в умелых женских руках. Но все тщетно. Это проклятье, сын. Проклятье, которого не один мужчина себе не пожелает. Поэтому я точно хочу для тебя и Сармата такую жену, как ваша мама.

Не хочу, чтобы кто — то из вас страдал всю жизнь из — за женщины. И я таких для вас нашел. После никаха Наиля нужно заняться и тобой. Пора тебе остепениться и обзавестись наследниками.

Если у тебя будут любовницы, я не стану влезать. Только делай это не в открытую. Какая бы женщина ни была послушной, ей всегда будет больно, что ее муж засыпает в чужой кровати. У нас есть еще и наша Амина. Не хочу, чтобы мой будущий зять возился со шлюхами, а она его ждала с красными от слез глазами.

Я усмехаюсь. Прокручиваю свою жизнь в голове. Мои родители, а именно их отношения были для меня примером всегда. Я гордился ими обоими. Отец в принципе не открыл для меня ничего нового.

Понимал, что у него бывают интрижки на стороне. Но не разу за двадцать с лишним лет брака он не был ни в чем замечен. Его репутация для всех кристально чистая. Даже через чур.

- Пойдем! - командует отец, уводя за собой. Мы спускаемся вниз по лестнице. В этом замке полно секретов и еще больше тайных входов. Их строили постоянно. На всякий случай. А именно на случай нападения, чтобы можно было успеть вывезти и спрятать семью.

Только лишь старшим наследникам показывали, как именно найти тайники. Но сейчас складывается ощущение, что отец не выход наружу собрался мне показывать. Перед нами встает огромная металлическая дверь с современной блокировкой.

Он набирает код, и дверь открывается. Комната передо мной не маленькая, уютная, больше похожа на спальню для женщины. Не сразу понимаю как подхожу к прикроватному столику. На нем рамка, в которой фотография.

Фото девушки. Невероятно красивой. Первое впечатление, кажется, что девушка просто нереальна, не из это мира. Слишком сказочная у нее внешность. Сразу бросается в глаза, что снимок был сделан не в наше время.

Сколько лет девушке на нем? Пятнадцать, шестнадцать? Так сразу и не отгадаешь. Перевожу взгляд по сторонам и вижу, что фотографий незнакомки еще несколько. На комоде, на стенах. А еще прямо напротив входа красуется портрет этой горянки.

Подхожу к нему ближе.

- Красивая! - выдыхаем одновременно с отцом. Понимание приходит почти сразу.

- Да, сын. Это она. Камила Джабарова. Младшая и единственная дочь Явуза.

Я смотрю на девушку на портрете. Самира тоже красивая, как и ее двоюродные сестры. У Джабаровых все — таки как не старайся, но главного не отнять. У них отличные гены.

Но эта девушка… Однозначно на ее фоне проигрывают все. Что сейчас, что уверен и в то время.

- Откуда это все у тебя? - спрашиваю у отца, обнаруживая разные предметы. Расческа, на которой заметны темные волосы. Заколки, платки, аккуратно сложенные на стуле. Даже платье, явно вышедшее из моды еще несколько лет назад.

В таких одевалась мама, когда была младше меня сейчас и еще не замужем за отца. Чем дольше нахожусь в комнате, тем больше она становится похожей на музей. Причем посвященный одному конкретно человеку, а именно девушке.

Отец усаживается на край кровати и зарывается пальцами в свои волосы. Я не тороплю его, жду, когда сам соберется. Видно, он уже давно ждал этого разговора. И ему хотелось с кем — то поделиться.

Такой груз невозможно нести в себе столько лет.

- Мне исполнилось только тринадцать… - отец уходит в свое прошлое. - Раньше была такая традиция собирать детей самых известных кланов вместе на один день. Сейчас этого уже нет. Тогда Джабаровых еще звали на все события.

Мне было там скучно в тот день. Слишком много было шума, визга. Возраст у всех детей был разный. От года и до пятнадцати. А еще было невыносимо жарко. Лето тогда выдалось очень теплым. Я отошел к реке.

Хорошо, что нас собрали на природе, а не в одном из замков. Ее голос я ни сразу услышал. Сначала думал показалось. А потом… Шел на звуки и наконец увидел ее. В самый первый раз, который перевернул всю мою жизнь.

Девочка с длинными косами сидела на берегу и пела песню на нашем языке. Я не слышал ничего прекрасней. Стоял как вкопанный, пока она не закончила петь. Боялся даже дышать. Боялся, что она не допоет до конца, если поймет что не одна.

А потом она поднялась и повернулась. Явно она не ожидала кого — то увидеть. Камила так испугалась, что едва чуть ли не упала в речку. Я ее поймал в последнюю минуту. Сам не ожидал, что так отреагирую.

Ей было на тот момент десять. Совсем малышка. Но взгляд… Сразу заметил, что он у нее другой, не такой какой должен быть у десятилетней девочки. Слишком взрослый, грустный и очень испуганный.

В ее глазах тогда застыли слезы. Багир, какие у нее были глаза! Не передать словами. Она огляделась по сторонам и просила отпустить. Сначала я даже не понял ее реакции. Меня знали все. Еще бы. Средний сын самого Мержоева. Все хотели подружиться.

А она точно была не в курсе кто я. Такое ощущение, что она и вовсе потерялась. Как будто ее не должно было быть там. Но по ее платью и кулону я понял, что она тоже из знатного рода.

Тридцать лет назад…

- Отойди от меня… пожалуйста!

- Хорошо! Только не плачь! Скажи как тебя зовут? Из какого ты рода? И почему ты здесь одна? Где твои братья и сестры? Почему не с остальными детьми? Разве тебя не станут искать?

Девочка обняла себя руками и молча стала плакать.

- Меня зовут Камила. И из рода я Джабаровых. Со мной мои братья. Но старшие только будут рады если я потеряюсь или утону прямо в этой речке. Они постоянно говорят, что от меня одни неприятности.

Я думала, что здесь смогу найти подруг. Но со мной никто не хочет дружить. Меня все прогоняют. Они боятся отца. Тебе тоже лучше уйти. Братья скоро начнут меня искать и тебе достанется, если тебя увидят со мной.

Ко мне запрещено приближаться незнакомцам.

Джабаровы. Слишком много я слышал про них. Наши кровные враги. Те, которых ненавидит вся моя семья. Но почему эта девочка с таким ангельским голосом именно из их проклятого рода? Почему не из какого — нибудь другого?

- Почему ты до сих пор здесь? - спрашивает, всхлипывая. - Почему не уходишь? Разве не слышал про моего отца? Не боишься?

- Не боюсь! - ответил честно. Тогда мне казалось храбрее меня нет юноши. Камила робко улыбнулась и тихо спросила:

- А как тебя зовут, мальчик? Я тебя не знаю.

- Динар! Меня зовут, Динар, Камила. И если ты позволишь, мы станем друзьями.

- Не получится. Папа не разрешит.

- А вот ты где! Вечно за тобой приходится бегать? Видно, отец так и не научил тебя послушанию.

Камила испуганно переводит взгляд за мою спину, и я тут же оборачиваюсь и вижу троих парней. Тех кто на протяжении всей моей жизни были и будут оставаться самыми заклятыми врагами.

Глава 7

Умар, Тамаз и Хазар Джабаровы. Отец меня особенно предостерегал на их счет. Просил держаться как можно подальше от них. Не вступать ни в какие споры, ни в какие провокации с их стороны.

Мержоевы должны показать себя с лучшей стороны. А вот этих троих, казалось, абсолютно не волнует, что о них подумают окружающие. Особенно двух старших. Они старались зацепить каждого, задеть пусть и не физически, но словами обязательно.

И в них первостепенная причина почему я отошел подальше от остальных.

- Все, Камила, готовься! - хватает ее за руки Умар. - Отец с тебя шкуру сдерет, после того как мы расскажем, что ты была наедине с этим… - брезгливо кивает на меня.

- И язык сам лично отрежет за то, что позволила себе с ним разговаривать. Мы слышали, как вы тут втихоря шушукались, пока никто не видит. Может расскажешь братьям о чем таком болтали наедине?- добавляет уже Тамаз. - Но все равно, выхватишь дома по полной.

Этих двух явно веселит издеваться над сестрой. Не успеваю и слова сказать, как вмешивается самый младший.

- Братья, давайте не будем. Камила не в курсе кто к ней подошел. Это мы ее упустили. Умар, посмотри, сестра вся трясется.

- И правильно делает, Хазар. Пусть с детства понимает, что значит идти наперекор семье. Ослушалась, убежала, значит получи наказание.

- Хватит! - обрубаю. - Камила не причем. Есть претензии, высказывайте мне. Если нужно, решим по — мужски. Я тоже могу позвать своих братьев.

- Знаешь, Мерджоев! - Умар приближается ко мне вплотную, передав сестру Тамазу. - При других обстоятельствах я бы согласился на твое предложение. Но так, чтобы и наш отец присутствовал.

Сейчас ни время и ни место. К тому же мы знаем, что Зафар твой старший братец, чемпион среди юношей по боксу в Республике. Мы, конечно, тоже не слабаки, но еще рано. Но… - он шепчет мне в самое ухо, отчего я со всей силы сжимаю кулаки.

- Но поверь, наступит тот день, когда мы всю вашу гребаную семейку поставим на колени. А следом обязательно завладеем всем тем, что вы успели прибрать к своим рукам. Но все равно… - поворачивается к братьям.

- Я не могу уехать сегодня из этого душного местечка без зрелища и реванша. - и снова этот волчий взгляд на меня. - Вижу, понравилась наша сестрица. - не спрашивает, а утверждает.

- Но она тебе никогда не достанется. Скажу по секрету здесь и сейчас. Даже ты, Камила, узнаешь сегодня семейную тайну. Отец давно нашел для тебя жениха, будущего мужа. Ему же за пятьдесят.

У него есть две жены и даже внуки чуть младше тебя. Так вот, наш отец, когда тебе исполнится восемнадцать, выдаст тебя за него замуж. Все уже обговорено. Он возглавляет сильный клан на юге.

Наше влияние с таким союзом окрепнет. Одним словом, сестренка, отец тебя выгодно продал за очень большие деньги, как породистую кобылу.

Камила на глазах бледнеет и начинает сильно рыдать, пока Тамаз удерживает ее за руки. Она смотрит только на Хазара. Но тот, судя по выражению его лица, и сам был не в курсе интриг своей семьи до этой самой минуты.

Тут я уже в конец не выдерживаю. Толкаю Умара, заваливаю его на землю и начинаю наносить удары. Плевать, что скажут братья и отец. Все что хочу сейчас, смыть улыбку с лица этого папашиного гавнюка.

Но от силы успеваю сделать только пару единственных ударов, как меня отпихивают от него. Тамаз кидается на помощь своему братцу. Силы не равны. Хазар не вмешивается. Его сил хватает только на то, чтобы успокоить рыдающую сестру.

А я за каждую ее слезинку готов ее братьев прибить, чтобы и ходить не могли. Как бы не старался, но Тамазу удается схватить меня за руки и поставить перед Умаром на колени. Ублюдок хватает меня за волосы и со всей силы несколько раз бьет по лицу.

- Мержоевский ублюдок! Скотина! - шипит.

- А ты, Джабаров, слабак. - выплевываю ему в лицо. - Дерешься как девчонка. Уверен, Камила в сто раз тебя сильнее. И ты еще будущий наследник клана. Ваш папаша точно поставил не на того сыночка.

Хотя из вас троих и некого толком выбирать. Слабаки и трусы…

- Да ты…

- Какого здесь происходит?

На наши крики сбежались все остальные дети. Все явно были в шоке. Одно дело знать о вражде наших семей, другое — видеть вживую, как подростки колотят друг друга. Нас развели в разные стороны.

И вскоре забрали и отвезли домой. Отец, как и предполагалось, был зол и недоволен. Нет, он знал всю гнилую сущность Джабаровых, но надеялся, что хотя бы мы не станем накалять и без того хрупкие отношения.

Отец взволнованно заканчивает свой рассказ о первой встречи с Камилой Джабаровой. Ублюдок Умар Джабаров. Отец Самиры и Ибрагима. Совсем не удивлен, что у такого как он и дети соответствующие, без моралей и принципов.

Только старик Явуз не в курсе кто его внуки, кем являются в действительности. Если он готов был жестоко наказать десятилетнюю дочь за то, что она просто обмолвилась пару словами с Мерзоевым, то чтобы он сделал, если бы узнал, что я больше года трахаю его обожаемую Самиру?

- Значит Камилу собирались выдать замуж за старика? - первый нарушаю тишину.

- Да. Сначала я думал, что ее брат решил так добить Камилу окончательно, просто пошутил. Но потом слухи стали доноситься все чаще и чаще. Тот день был первым и последним, когда я видел Камилу. Она росла, а я просто представлял какой красавицей она становится.

Зафар и Эльдар еще долго мне вспоминали тот злополучный день. Но я так и не рассказал им правды, что влюбился в единственную дочь Явуза. Ты первый, сын, кому я доверил самую большую свою тайну.

Но и это еще далеко не все. Я специально так рано женился на твоей матери и завелся наследником. Мог бы как и ты гулять до двадцати с лишним. Но я хотел уйти подальше от отцовских глаз. И мне это удалось.

Но после возникла другая проблема. Мне нужны были сведения о Камиле. Хоть что — то. Я знал, что внедрить своего человека в клан, с которым вражда, невозможно. Но не оставлял попыток.

И наконец мне удалось. Нам удалось. Я нашел его. Искандера. Именно он стал личным телохранителем Камилы. Следовал за ней по пятам, спал у ее двери. Как ни странно, но Явуз был в восторге от него.

Еще бы, отлично делает свою работу, исполняет все приказы. Мы редко с ним общались. Это было очень рискованно. А я не мог допустить осечки и чтобы Искандера разоблачили, о том что он работает на два лагеря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.